

Татьяна Устинова

Под палящим солнцем Италии

Знаете, ребята, что такое неподдельная радость, безудержное веселье и щенячий восторг? Это когда удается заполучить новый детектив, а впереди вечер пятницы, вторника или воскресенья — не важно!..

Роман «Нет места женщине» являет собой прекрасный образец творчества Екатерины Островской. Это, как всегда, великолепно запутанная и немного страшная история, получившаяся очень талантливой и смелой.

Я прочитала все книги Екатерины Островской и каждый раз поражаюсь ее способности подчинять своей воле собственных героев. У Островской они «не выходят из-под контроля», и сюжет получается стройным и выверенным, а потому безумно увлекательным. Я как автор детективов совершенно точно знаю, что нужно обладать известным мужеством, чтобы убить «нужного» героя, и, боже мой, как мне было жалко эту молодую, красивую!.. Но я не буду раскрывать вам никаких тайн — читайте сами!

А еще я знаю, что придумать и написать роман, где действие разворачивается в разных странах в разное время, да так, чтобы вышло интересно и захватывающе, — неимоверно сложная задача,

но Островская в этом мастер. Автор продумывает сюжетные перипетии, и они получаются сложными, точными, попадающими в цель. Читаешь — и оторваться невозможно!

В романе «Нет места женщине» Екатерина Островская смешивает жгучее полуденное солнце городка Сан-Феличе с холодным итальянским вином, пахнущим клубникой, и блеском казино Монте-Карло и — ни на минуту не усомнившись — добавляет в этот почти что хемингуэевский дайкири питерский университет, молодую русскую девушку, давнее убийство и... войну.

Даже самые тяжелые сцены в ее книгах не хочется пролистывать, в них совершенно нет ощущения гнетущей безысходности. И всегда хочется читать дальше, совершенно точно зная: добро восторжествует, а зло будет наказано по заслугам. Необыкновенными и удивительными получились герои, как всегда живые и загадочные. Лика — умница и красавица — работает в университете, кандидат филологических наук. В один день, потеряв работу, она решается сопровождать в Италию престранного господина, который представляется Александром Сергеевичем, превосходно играет на рояле, сорит деньгами, но главное — как-то связан с давнишним и нераскрытым убийством Ликиной тети.

Героям романа «Нет места женщине» предстоит разгадывать старые, но не забытые тайны, разбираться в хладнокровных убийствах и безжалостных предательствах, их на каждом шагу подстерегают неожиданные опасности. Но они — будьте уверены — смогут пройти тернистый путь к большой любви и получат свой счастливый, абсолютно заслуженный и совершенно феерический финал под палящим солнцем Италии.

Пролог

Ли́ка выскочила из кабинета кафедры, чтобы ответить на звонок мобильного. Уже поднесла трубку к уху, но тут ее дернула за рукав Света Лячина.

— Привет. Ты помнишь, что завтра мы все собираемся? Посидим, расслабимся наконец-то...

Она видела, что Ли́ка говорит по телефону, и все равно продолжала триндеть. Остановить ее было невозможно. Ли́ка повернулась к подружке спиной, но Светка снова возникла перед ней:

— Помнишь, как в прошлом году...

— Я по телефону говорю, разве ты не заметила?

— Попроси, чтобы перезвонили, — посоветовала Лячина, очевидно считая, что общение с ней — это самое важное, что может быть в Ли́киной жизни.

Звонила тетка из Грозного, и, вероятно, она слышала и Светку, и то, что отвечала подруге племянница. Вообще-то Виолетта была не теткой, а двоюродной бабушкой, но на старушку никак

не походила, выглядела намного моложе своих пятидесяти лет.

— Отвали, а? — попросила подругу Лика.

Лячина не обиделась и отошла. Правда, всего на один шаг, предполагая, что ожидание долго не продлится.

— Ты помнишь, какой сегодня день? — поинтересовалась Виолетта. — День рождения Ташеньки. Так что...

— Я помню, — тихо ответила Лика. — Я не забываю и не забуду никогда...

— Шестнадцать лет прошло, ты уже взрослая совсем. Образование получила, и мы все тобой гордимся. А ведь все это заслуга Ташеньки... Господи, шестнадцать лет прошло!

Тетка замолчала. Вероятно, заплакала.

— Шестнадцать лет уже, а все как будто вчера произошло... — снова долетел из трубки тихий голос Виолетты.

Книга первая

Наташа

— Вот ваш кабинет, — произнесла главбух, открывая перед Наташей дверь, за которой оказалось крохотное помещение, больше похожее на стенной шкаф. — Тесновато, конечно, но к вам ведь посетители не будут приходить.

Последняя фраза прозвучала не как вопрос, а как напоминание о том, что посторонним здесь нечего делать. К тому же произнесена она была тоном квартирной хозяйки или коменданта студенческого общежития.

Наташа кивнула и вошла внутрь. Стол, кожаное кресло на колесиках, стеллаж, на полках — несколько пустых папок. Вместо окна — проем в стене, прикрытый стеклом в раме. За ним другой кабинет, тоже небольшой, но с полноценным окном, которое и освещало этот кабинет-шкаф. В соседней комнате за столами сидели две женщины и смотрели на улицу, где медленно падал снег.

— Там, — главбух указала взглядом на женщин за стеклом, — моя заместитель и ее помощница. Работой они не перегружены, кстати.

А эту фразу можно было понять как «Зачем нам еще и финансовый директор?».

— Я не буду никому мешать, — тихо сказала Наташа и попыталась улыбнуться.

Главбух кивнула и вышла.

У двери стояла трехногая вешалка, а рядом, на стене в рамке, висел план эвакуации сотрудников на случай пожара. Наташа пристроила на вешалку свой пуховик и посмотрела, куда ей надо бежать при возникновении опасности. Но выход из офиса был всего один — там же, где и вход.

Позавчера ей позвонила бывшая сокурсница и долго пересказывала все мировые новости. Потом еще полчаса сообщала в подробностях о ремонте, сделанном вместе с мужем в ее квартире, о том, что сын из детского сада приносит слова, которые обычно не произносят при детях... А еще говорила о тряпках, косметике и силиконовых имплантах, о Клаудии Шифер и о том, что в Испании все загорают исключительно топлес. Ну и так далее в том же духе. Слушать приятельницу было невыносимо, но Наташа терпела, зная, что рано или поздно бестолковый треп закончится. Она третий месяц сидела без работы, и это угнетало. Угнетало, конечно, не то, что приходилось торчать дома, а то, что денег совсем не осталось и нужно было заниматься, не представляя, когда удастся вернуться.

Один раз, в надежде хоть сколько-нибудь заработать, Наташа сделала квартальный баланс для

какого-то ООО. Работа оказалась трудоемкой, потому что в том ООО бухгалтера не имелось, отчего вся отчетность была запущена. Почти месяц она приводила ее в порядок. Потом сама же отнесла баланс в налоговую, где на нее посмотрели с удивлением, но документы приняли без замечаний. Правда, хозяин ООО денег не заплатил. Сначала все обещал — вот, через несколько дней... А затем и вовсе перестал отвечать на звонки.

— У них вот такая шпилька! — продолжала радоваться жизни бывшая сокурсница. — Вообще не понимаю, как в таких сапогах ходить.

И тут собеседница вспомнила:

— Ой, чуть не забыла! Я ведь чего звоню... Мне кто-то сказал, что ты работу ищешь.

— Ищу, — подтвердила Наташа.

— Так я нашла тебе место, — перешла наконец к делу старинная знакомая. — Муж случайно узнал, что какой-то фирме требуется финансовый директор. Контора вроде солидная, платить наверняка будут хорошо. Уж побольше, чем в твоём занюханном банке.

На том разговор и закончился. Наташа записала номер телефона фирмы, где требовался финансовый директор, почти не сомневаясь в том, что подруга что-то напутала, а если и нет, то вряд ли солидную фирму устроит сотрудник, проработавший пять лет в дышащем на ладан банке. А теперь у банка и вовсе отобрали лицензию. Ну и кому нужен бывший работник разорившегося кредитного учреждения? И тем не менее на сле-

дующий день утром Наташа позвонила в эту солидную фирму, как сказала сокурсница. Ей назначили встречу, и она направилась туда, ругая себя за то, что в свои двадцать восемь лет продолжает верить в сказки.

Офис фирмы находился в обычном жилом доме в центре города. Точнее, дом и правда был жилым, но не совсем обычным. Чтобы попасть в подъезд, Наташе пришлось нажать кнопку переговорного устройства и дождаться, когда кто-то спустится вниз и откроет металлические ворота, преграждавшие въезд в маленький внутренний дворик, куда выходили двери парадных, перед которыми стояло несколько автомобилей.

Сотрудник, открывший ворота, шел быстрым шагом, Наташа едва поспевала за ним. Потом они поднялись на второй этаж, и сопровождающий успел сообщить, что на первом у них бухгалтерия и столовая, а на втором сидит начальство и находится коммерческий отдел. Дом был четырехэтажным, но про то, что находится на других этажах, парень рассказать не успел.

Он провел Наташу в кабинет, где ее встретил еще один молодой человек. Тот показал на кресло возле журнального столика и произнес:

— Давайте побеседуем.

Вообще-то Наташа думала, что ей придется говорить с директором или с одним из его замов — с людьми, которые разбираются в финансовом менеджменте. И уж никак не предполагала, что

будет пить чай со столь юным сотрудником — собеседнику было едва ли двадцать пять лет, и на вид он казался застенчивым.

— У нас иногда зависают свободные суммы, — признался молодой человек. — Деньги лежат на счету, а хотелось бы, чтобы работали.

— Чем занимается ваша фирма? — поинтересовалась Наташа. И услышала в ответ:

— Нефтепродуктами. В основном так называемыми темными. Хотя, кроме мазутов, можем поставлять и бензин, но делаем это в крайнем случае, потому что сфера уж больно...

Юноша не договорил и посмотрел на Наташу. Смутился, вероятно. Но она и так поняла, что собеседник намекал на бандитов, которые подмяли под себя весь рынок бензина.

— Вы платите своим поставщикам по двум счетам? — задала Наташа следующий вопрос. — Отдельно за товар и за железнодорожный тариф?

Молодой человек кивнул.

— А скидки на тариф не думали приобрести?

— Скидки только на товар, идущий за границу. А если по России удастся получить, то надо делать предоплату, что уже невыгодно с учетом нынешней инфляции...

Они разговаривали около часа. Наташа освоилась быстро, потому что поняла: ее наверняка возьмут сюда работать. По крайней мере, молодому человеку она явно понравилась — он поглядывал на нее с интересом и смущался. Только сможет ли парень уговорить свое начальство взять

сотрудницу разорившегося банка хотя бы с испытательным сроком?

Потом собеседник посмотрел на часы и сказал, что уже опаздывает на важную встречу. Они вместе вышли из офиса. Во дворе молодой человек открыл перед Наташей дверцу белого внедорожника и предложил подбросить ее до станции метро. Она села на кожаное сиденье, а когда выехали из ворот, спросила:

— Как вы думаете, у меня есть шансы быть принятой на работу?

— Вы уже приняты, — ответил спутник. — Завтра приходите, я распоряжусь, чтобы вам подготовили рабочее место. — Он посмотрел на Наташу и объяснил: — Я генеральный директор и один из совладельцев предприятия.

И вот сегодня Наташа уже сидит на своем рабочем месте.

Вентиляция в кабинетике, похожем на стеной шкаф, все-таки имелась — где-то под потолком негромко жужжал моторчик, вытягивая изнутри запахи и звуки. Ощущался даже легкий ветерок. За стеклянным проемом работали сотрудницы бухгалтерии. Они о чем-то переговаривались и смеялись. О чем женщины беседовали, слышно не было, но, видимо, работа нравилась им. В банке-то, где еще недавно трудилась Наташа, сотрудникам было не до смеха.

До обеда она изучала банковские выписки и договоры на поставку мазута промышленным

предприятиям. Кроме этого, предприятие поставляло лес и пиломатериалы на Украину, получая в качестве оплаты по бартеру новенькие железнодорожные цистерны из Мариуполя, сахарный песок из Харькова и замороженные свиные полутуши со всей территории самостийной.

Ровно в час дня в кабинетик заглянула главный бухгалтер и позвала обедать. Они пересекли небольшой общий зал, в котором обедали десятка полтора сотрудников, и зашли в комнатку, где стоял всего один стол, уже сервированный.

— У нас трое владельцев, — объяснила Наташе за едой главный бухгалтер. — Ларин, которого вы уже видели. Мы все его Лариком зовем промеж себя. Он знает об этом, но не обижается. Еще есть Роман Викторович Якименко, заместитель Ларика, — он сейчас в Москве. А третий, Влад, его зам по безопасности, типа крыши: от наездов охраняет. Появляется здесь почти каждый день — иногда просто пообедать, а бывает, что и посмотреть, как мы тут трудимся. С ним надо быть поосторожнее. Если сотрудник ему не нравится, то сразу его выгоняет. Недавно одну девушку из коммерческого отдела уволил. Уж не знаю, что там у них случилось... Просто пришел и сказал Ларику, чтобы турнул ее.

— И что генеральный? — поинтересовалась Наташа.

— Ответил, что не за что ее увольнять. Влад орать начал. А потом та девушка пришла и сама заявление написала — вроде как нашла другую

работу. А где сейчас другую-то найдешь? Да еще за такие деньги, что здесь платят.

— А много платят?

Главный бухгалтер посмотрела на нее с удивлением:

— Та девушка около тысячи баксов получала. Официальная зарплата, у нее, конечно, меньше была, но у нас тут премии в конвертах. Даже я не знаю точно, кому и сколько. А вам разве не сообщили, сколько получать будете?

Наташа покачала головой. Но главный бухгалтер ей, кажется, не поверила.

В конце дня к ней заглянул генеральный. При чем предварительно постучал в дверь. Когда вошел, Наташа удивилась, увидев его, потому что в дверь обычно стучат подчиненные, не решающиеся войти к придирчивому начальнику. Правда, Ларин и не был похож на генерального директора: высокий, стройный, длинноволосый молодой человек, явно предпочитающий носить джинсы и тонкие свитера вместо дорогих костюмов.

— Как дела? — негромко поинтересовался он.

И остался стоять: в кабинетике не было второго кресла или даже офисного стула.

— Пытаюсь провести аудит, — ответила Наташа, поднимаясь — освобождая свое место для начальства.

Но Ларин остался стоять. Потом наклонился и посмотрел на экран монитора:

— И что?

Наташа пожала плечами:

— Особых нарушений нет, но подозрительно велики командировочные расходы и на содержание офиса, который принадлежит вам и который вы сдаете сами себе в аренду...

Ей показалось, что генеральный слегка покраснел.

— Ну и еще кое-что по мелочам, — продолжала Наташа. — А вообще, судя по всему, фирма нуждается в наличных средствах и пытается их получить всеми доступными средствами. Однако есть более удобные варианты, чем те, которые вы используете. Если это интересует, расскажу позже. Далее. Банк, в котором вы обслуживаетесь, задерживает проводки. Деньги, поступившие на ваш счет, зачисляются только на третий день, а те, что вы отправляете своим поставщикам, пару дней болтаются неизвестно где. Вероятно, вы работаете с банком, то есть с кем-то из его руководителей, по среднемесячному остатку.

Ларин покачал головой и спросил:

— А как это?

Наташа начала объяснять. Генеральный слушал ее очень внимательно. А после слов нового финансового директора, мол, надо бы уменьшить расходы на оплату перевозок, кивнул и поинтересовался:

— Вы можете помочь в этом?

Она задумалась. Муж той подруги, которая сосватала ее на эту работу, трудился как раз в фирме, организованной железнодорожным на-

чальством, и занималась та фирма в том числе и продажей тарифов на грузоперевозки. Но Таше это было известно из разговоров с бывшей однокурсницей. Стоит ей верить или нет? Главным препятствием для ответа являлось то, что информация вроде бы приватная.

И все же Наташа сказала:

— Я постараюсь.

В начале девяностых она окончила финансово-экономический институт и сразу начала искать работу, потому что распределения уже не было. Сначала обзвонила и обошла отделения банков, где проходила практику, но нигде не находилось вакансий. Наташа пробовала устроиться даже операционисткой, однако тоже не получилось. Повсюду кадрами заведовали женщины, которые, посмотрев на нее, почему-то сразу отказывали. Оттого, вероятно, что Наташа очень походила на школьницу, прибавившую себе возраст, а не на выпускницу престижного вуза, имеющую красный диплом. Так прошел целый месяц. Наконец отец, видя мучения дочери, сказал:

— Ладно, хватит бегать. Я поговорю у себя на заводе. Может, нам требуется экономист или бухгалтер.

Как раз в этот день она просто шла по улице и увидела, как к стене у двери, за которой прежде было помещение жилищной конторы, двое рабочих вешают табличку «Банк «Промкредит». Дверь была открыта, и Наташа вошла. Внутри

был сделан ремонт с перепланировкой. В вестибюле за стеклянной перегородкой уже сидел охранник в форме и скучал.

— Вы к кому? — спросил охранник.

— На работу устраиваюсь, — ответила она.

— Второй этаж, второй кабинет от лестницы.

В кабинете сидел и тоже скучал (но — в отличие от охранника — с деловым видом), как потом выяснилось, заместитель председателя правления Эдуард Евсеевич Гуревич. Долго с ним тогда пообщаться не удалось. Эдуард Евсеевич почти сразу сказал, что возьмут Наташу с испытательным сроком, только попросил завтра с утра принести диплом и характеристику с места учебы. Следующим днем была суббота, но раз будущее начальство сказал «завтра», Наташа послушно явилась к заветной двери завтра. Офис, разумеется, был закрыт. Стало понятно, что Гуревич имел в виду следующий рабочий день, то есть понедельник.

Наташа вернулась домой и решила ехать на дачу на электричке. Накануне туда уже отправились на машине родители, сестра с мужем и дочкой. Обычно и Наташа ездила с ними. На заднем сиденье старенькой «шестерки» было тесновато, конечно, но зато весело. Сестра с маленькой Ликой распевали детские песенки, и она с удовольствием присоединялась к ним. А вчера осталась дома, чтобы с утра посетить банк.

Таша стала собирать вещи, чтобы отправиться на дачу и сообщить всем, что наконец-то нашла работу. Вдруг в тишину квартиры ворвался теле-

фонный звонок. На другом конце провода оказался какой-то мужчина. Наташа не поняла сразу смысла сказанного им. Подумала даже, что человек ошибся номером. И тут с ужасом сообразила: позвонивший назвал ее по имени....

Значит, все, что он сообщил ей, не ошибка. Накануне «шестерка», в которой ехали все ее родственники, попала в ДТП. На повороте узкой дороги машину, за рулем которой сидел отец, начал обгонять джип, а из-за поворота вышла фура. Водитель внедорожника, не сбавляя скорости, вывернул руль вправо, уходя от столкновения, и просто спихнул «шестерку» с дороги. Отцовский «жигуленок» вылетел с трассы и упал в глубокий овраг. Отец, мама и зять были обнаружены на месте трагедии уже мертвыми, а сестра умерла в машине «Скорой». В живых осталась лишь трехлетняя Лика, которую, вероятно, выбросило из салона, когда «шестерка», переворачиваясь, летела по склону. Виновник ДТП скрылся, номер внедорожника никто из свидетелей происшествия не запомнил...

Только после похорон Наташа пришла в офис «Промкредита», чтобы отдать документы. Но Гуревич отказался их принимать, сказав, что ее ждали неделю назад, а теперь место занято. Наташа хотела уйти молча, но, уже стоя в дверях, обернулась, сказала тихо:

— Все равно спасибо вам, Эдуард Евсеевич. Вы мне жизнь спасли.

И сразу вышла из кабинета.

Гуревич догнал ее на лестнице и заставил объяснить последнюю фразу. Наташа заплакала, замотала отрицательно головой. Но в конце концов рассказала о том, что случилось. Мужчина выслушал ее с дрожющими от сострадания губами, после чего направил в кредитный отдел банка для знакомства с будущими коллегами. Именно в кредитном отделе Наташа и проработала пять лет до той поры, пока у «Промкредита» не отобрали лицензию. Эдуард Евсеевич к тому времени уже жил на Кипре, председатель правления банка Чефиркин — в Италии, а главного бухгалтера банка Инессу Степановну Худолей разыскивал Интерпол.

Племянница в аварии почти не пострадала. Ее продержали в больнице пару недель, а потом отдали Наташе, которая оформила опеку над девочкой. С того времени они жили вместе. И ничего у молодого экономиста в жизни не было, кроме Лики и работы.

Таша уже два дня трудилась на новом месте. Успела договориться с мужем сокурсницы о его встрече с Лариным на предмет снижения тарифов на перевозку нефтепродуктов. Судя по всему, ее работой генеральный был доволен.

Раз в день он обязательно заходил в ее кабинет и о чем-нибудь спрашивал. По работе. А когда новый финансовый директор фирмы сообщила ему по телефону, что, возможно, удастся догово-

риться о снижении транспортных расходов, Ларин пригласил Наташу в свой кабинет. Они пили чай и разговаривали. Вообще о жизни.

Ларин оказался женатым, что немного расстроило Наташу. Правда, она не поняла этого сразу, а только вечером вдруг вспомнила и удивилась. Подумала: «Неужели я на что-то рассчитывала?» Это было странно, ведь она воспринимала его лишь как генерального директора. Замечала, конечно, что молодой человек воспитан, обходителен, вежлив. И красив. Красив настолько, что Наташа в тот день, уложив Лику в постель и рассказав ей обещанную сказку на ночь, вернулась к себе, села перед телевизором, вспомнила, как Ларин смотрит на нее, и глубоко, чуть печально вздохнула...

В обеденный перерыв третьего рабочего дня в маленькую комнатку столовой, предназначенную для руководства, где в тот момент обедали Наташа и главный бухгалтер, вошел спортивный молодой человек в красном кашемировом пиджаке. Главный бухгалтер поднялась и поприветствовала его:

— Добрый день, Владислав Петрович.

Наташа тоже приподнялась и поздоровалась, понимая, что перед ней один из компаньонов Ларина.

Заместитель генерального по безопасности пристально посмотрел на нее. И у Наташи от нехорошего предчувствия сжалось сердце. Потом она решила, что ничего особенного во взгляде

Владислава Петровича не было, пыталась даже думать о чем-нибудь другом. Но все равно его холодный и цепкий взгляд врезался в память.

Главный бухгалтер оказалась не такой уж противной теткой, как показалось сначала.

Очень скоро женщина поняла, что новая сотрудница не представляет для нее никакой опасности, а поскольку в служебной иерархии должность финансового директора стояла где-то рядом с должностью главбуха, Галина Тимофеевна первой пошла на контакт. Может быть, оттого, что любила поговорить и поделиться своими мыслями, а делиться личными соображениями обо всем происходящем в мире и в офисе с подчиненными ей не представлялось возможным. Некоторые сотрудники могли бы это неправильно понять. И если кое-кто из них рассчитывает на повышение по службе, мысли главного бухгалтера, высказанные вслух, могли бы в измененном виде достичь и ушей начальства. А мыслей у Галины Тимофеевны имелось много. К тому же женщина была разведена. Хотя, вероятно, именно поэтому у нее было очень много собственных мыслей по любому событию.

Причину своего развода Галина Тимофеевна и не скрывала.

— Тяжело жить с мужиками, которые не желают вникать в проблемы своих жен, — сказала она Наташе. — Я прихожу домой и хочу высказать супругу все о наболевшем, рассказать, как

мне нелегко достается хлеб насущный, а он в свой футбол уткнется и молчит. Я ему говорю: «Давай общаться!» Он же лишь бурчит, что я достала его разговорами о работе. Потом нашел себе молодую дуру, которой и рассказать-то нечего — она занимается продажей канцелярских принадлежностей. О чем с ней вообще можно говорить? О степлерах, что ли? Ты сама-то замужем?

— Нет, — ответила Наташа.

— Кто-то есть постоянный?

Таша покачала головой.

— Это хорошо, — почему-то обрадовалась Галина Тимофеевна. И сразу пояснила: — Ничего, мы тебе здесь хорошего жениха подыщем. Заметила, как Коля Кондратьев на тебя смотрит?

Кондратьев был заместителем начальника коммерческого отдела. Николай и открывал ворота, когда Наташа приходила на собеседование. Как он на нее смотрит, она не замечала, потому что встречалась с ним редко, да и то только в коридоре офиса.

— Оклад у него хороший. Своя квартира есть. Где-то на окраине, правда, но зато своя, что немаловажно. Не так ли?

Наташа машинально кивнула. Галина Тимофеевна неправильно поняла ее жест и обрадовалась:

— Ну вот и хорошо! Надо будет как-то вас поближе свести. Кстати, у меня скоро день рождения. Отмечать, правда, не собиралась, но раз

такое дело, позову к себе девок своих из бухгалтерии, тебя и Колю.

Захотелось сразу отказаться от приглашения, но Наташа не стала, чтобы не обидеть главного бухгалтера. Спросила только:

— А сколько вам исполняется?

— Это не важно, — отмахнулась Галина Тимофеевна, — дата все равно не круглая.

Женщина задумалась, словно вспомнив о своем возрасте. Лицо ее погрузтело, из груди вырвался вздох.

— А где еще знакомиться, как не на работе? — продолжила она тему. — В этом столько преимуществ! Главное, муж всегда под присмотром, за скрепками лишний раз в магазин не сбегает. И потом, есть о чем поговорить дома.

— Это правда, — согласилась Наташа.

Самой Галине Тимофеевне с коллективом не повезло: все мужчины оказались моложе ее и к тому же почти все были женаты.

Как смотрел на нее заместитель начальника коммерческого отдела, Наташе не удалось узнать, но вот Владислав Петрович стал появляться в офисе часто. Теперь он приходил не только в столовую, а, вероятно, и по другим делам. И каждый раз обход помещений начинал с кабинета Наташи. Входил и, не здороваясь, спрашивал:

— Как дела?

Финансовый директор отвечала, что всем довольна.

Затем заместитель генерального по безопасности говорил, что в случае чего она должна обращаться прямо к нему, и Таша кивала.

На сем беседа и заканчивалась. Владислав Петрович уходил.

Однажды она все же спросила:

— Что такого должно случиться, чтобы я могла обратиться к вам?

Заместитель по безопасности словно ждал этого вопроса.

— Да что угодно! Всякое в жизни произойти может. Соседи «наедут», тачку в ремонт отправить надо или еще что... А если кто-то в нашей конторе начнет к тебе клинья подбивать, то уж сразу ко мне. Я его, уroda, наизнанку выверну и в сортир спущу. Понятно?

Наташа кивнула. Она уже все поняла. Помнила историю о девушке, которая уволилась без объяснения причин, хотя все и так о них догадывались. Увольняться Таше не хотелось: работа нравилась, нравился и коллектив. А когда выдали зарплату, и подавно стало ясно, что за это место надо держаться.

Вообще-то она работала меньше трех недель и на нее пока не рассчитывала. Когда получала деньги в кассе, расписалась в ведомости, взглянула на сумму к выдаче — и удивилась. Спросила даже девушку-кассира, нет ли тут ошибки. Но та сказала, что, если и ошиблись, вернуть деньги никто не потребует.

А потом в ее кабинетик зашел Ларин и положил на стол конверт. Сказав, что это обычная премия, тут же вышел. Наташа заглянула внутрь конверта: там были доллары. Пятнадцать столедолларовых банкнот — огромная сумма!

Доллары Таша решила копить, а на полученные в кассе рубли купила много всего и племяннице, и себе. В том числе черный шелковый халатик, о котором давно мечтала.

Конечно, за такую работу надо было держаться.

А еще Наташе очень нравилось общаться с Лариным.

И хотелось знать о нем больше. Очень хотелось — чего уж скрывать.

Но Галине Тимофеевне не стоило задавать лишних вопросов. Та, кстати, очень любила подчеркнуть свою особую близость к начальству.

— Это Ларик пригласил меня сюда, — сообщила женщина однажды. — Я же с его матерью почти дружила. Мы с ней как-то в доме отдыха познакомились, а потом встречались. Я у них дома бывала. Светлана очень красивая и выглядела молодо. Я даже сначала не поверила, что у нее взрослый сын. Она очень хотела, чтобы Ларик стал скрипачом, как мама. Он даже музыкальную школу при консерватории окончил. А поступил зачем-то в университет на социологию, а еще он спортом очень увлекался.

— А отец у него кто? — поинтересовалась как бы между прочим Наташа.

— Тоже музыкант. Он в каком-то ансамбле играл, а потом в Америку за славой отправился. Развелся, потому что Света отказалась с ним туда ехать. А может, это Ларик отказался, точно не знаю. Потом наши пути как-то разошлись. Я долго Светлану не видела. А года полтора или два назад, когда я еще в бухгалтерии строительного треста вкалывала, у нас был корпоратив в клубе «Полюс». Знаешь такой?

— Слышала, — кивнула Наташа, — говорят, дорогой очень.

— Точно, — подтвердила Галина Тимофеевна. — Там все так шикарно! Одним словом, сидим мы за своими столами, а на эстраде музыканты что-то играют. И так хорошо играют, что я засмотрелась на них. Все такие молодые, стройные и симпатичные. Вдруг мне показалось, что одного я вроде знаю. Уж не Светкин ли сынок, думаю... Решила, что обозналась, но парень сам ко мне подошел. Поговорили мы с ним, а потом, когда он узнал, что наш трест вот-вот развалится, сказал, что предложит мне другую работу. Я думала, шутит, но как раз в тот день, когда наш трест объявил себя банкротом, Ларик и позвонил. Так я здесь и оказалась. И не жалею, если честно признаться...

И вдруг в голове Галины Тимофеевны родилось подозрение:

— А тебе что, нравится Ларик?

— Конечно, — уверенно согласилась Наташа. — Он прекрасный руководитель, со

всеми ладит, работу хорошо организовал. Я его сравниваю с теми руководителями, которые...

— Да я о другом! — перебила главный бухгалтер.

Наташа изобразила непонимание. А потом удивление:

— Если вы имеете в виду служебный роман, то разве я давала повод кому-то так думать?

— Да ладно, успокойся. Просто тут уже слухи ходят, что Владислав Петрович к тебе неравнодушен.

— Ну и что?

Галина Тимофеевна вздохнула и перешла на шепот:

— Понимаешь, чем это может обернуться? Ну, вот тебя он куда-нибудь пригласит... А как отказаться? Ведь хозяин фирмы! У него тридцать процентов акций предприятия. Еще тридцать у Якименко, остальные сорок у Ларина. Но тридцать — это тоже много, с ним никто ссориться не хочет. К тому же очень серьезный человек. Вероятно, авторитет. Знаешь, сюда приехали как-то парни с бритыми бóшками, расселись в офисе. А он появился и сказал им, что это его фирма. Братки тут же уехали. Но все равно мы потом решетки поставили на ворота. На всякий случай.

— И что теперь? — спросила Наташа.

— Так никто после этого и не приезжал. А-а, ты вон о чем... — Галина Тимофеевна вздохнула и за-

думалась. А потом опять вздохнула. — Ну, не знаю. Однако с Владиславом Петровичем не стоит ссориться. Ты уж сама, по обстоятельствам смотри.

Свой день рождения главный бухгалтер отмечала дома. Как и обещала, она пригласила девушек из бухгалтерии, Наташу и Колю Кондратьева. Отказываться Таша не решилась и надеялась, что Кондратьев не придет, чтобы не давать потом поводов для разговоров. Но Галина Тимофеевна накануне предупредила: заместитель начальника коммерческого отдела очень обрадовался, когда узнал, что среди приглашенных будет и Наташа, а потому с радостью согласился присутствовать. Хотя Галина Тимофеевна могла все это придумать — возможно, Кондратьев сам предложил ей пригласить финансового директора.

Когда Таша вошла в квартиру, гости были уже в сборе — девушки-бухгалтерши трудились на кухне, а Коля Кондратьев курил на балконе.

— Не теряйся, — шепнула Галина Тимофеевна Наташе перед тем, как пропустить ее в комнату с накрытым столом.

Напоминание неприятно кольнуло. Словно весь этот сомнительный праздник был организован главным бухгалтером лишь для того, чтобы толкнуть Наташу в объятия Коли Кондратьева. Но оказаться в них совершенно не входило в планы Таши. Кондратьев, конечно, неплохой парень, вежливый и воспитанный, наверняка с ним можно дружить, но не более того. Любовь

и дружба все-таки разные чувства. Хотя слово «чувство» — это про любовь, а дружба — просто хорошие отношения. Наташа именно так и собиралась сказать Коле, если тот вдруг станет на что-то надеяться.

Но все прошло благопристойно и чинно. Даже несмотря на то, что хозяйка усадила их рядом и весь вечер заставляла единственного мужчину уделять своей соседке больше внимания — подкладывать ей оливье или селедку под шубой, подливать вина... О вине именинница напоминала постоянно, словно рассчитывала на то, что она опьянеет и потеряет голову. Кондратьев подливал, но немного. И не заставлял Наташу пить до дна. Девушки из бухгалтерии не обижались, что Галина Тимофеевна словно не замечает их присутствия и заставляет Колю ухаживать лишь за одной гостьей, за его соседкой. Вероятно, они были в сговоре с именинницей. Главный бухгалтер, кстати, так и не сказала, сколько ей исполнилось, а присутствующие ее возрастом тактично не интересовались.

Галина Тимофеевна пыталась организовать еще и танцы, но на это предложение никто не откликнулся. Ведь на празднике присутствовал всего один мужчина, а девушки из бухгалтерии вряд ли бы пошли танцевать с ним, несмотря на возможное желание. Скорее всего, начальница запретила им строго-настрого делать это. А быть единственной парой, танцующей возле стола на глазах одиноких и страждущих женщин, не захо-

тели ни Таша, ни Кондратьев. Галина Тимофеевна, правда, пыталась раззадорить обоих: «Активнее, активнее, товарищи! Выходим и танцуем! Коля, наполни бокал Наташеньки, выпейте оба на брудершафт, а мы отвернемся...» Но ничего у нее не вышло.

Кондратьев довез Наташу до дома, и по дороге они почти не разговаривали. Только при расставании сказал:

— Будьте осторожнее, Влад на вас поглядывает. Я принял приглашение Галины Тимофеевны и пришел к ней для того только, чтобы пошли разговоры, будто между нами, то есть между мной и вами, что-то есть. Простите, конечно, но иначе его не остановить. Хотя он вряд ли уgomонится: башню у него порой конкретно сносит. Только Ларик может Влада остановить. На его помощь всегда можно рассчитывать. Но тем не менее постарайтесь не ссориться с Владом.

— Мне Галина Тимофеевна то же самое говорила, — вспомнила Наташа.

Она вернулась домой, расстроенная и огорченная последним разговором.

Лица не спала. Пришлось посидеть с племянницей какое-то время, рассказать сказку. Но мысли Наташи были совсем о другом. Почему-то показалось, что может случиться то же самое, что произошло с девушкой из коммерческого отдела, которая вынуждена была уволиться после представления заместителя директора по безопасности. И ведь никто ей не помог! А уходить с этой работы очень не хотелось.

Ссориться с кем-либо вообще никак не входило в планы Наташи. Но... Вполне вероятно, что заместитель по безопасности скоро от взглядов и намеков перейдет к действиям. Скорее всего, он и правда пригласит ее куда-нибудь. В ресторан или в клуб. И там попытается напоить. Но это не страшно, потому что можно сказать правду: Таша ведь не пьет вовсе. Силой же Влад не заставит ее, так? Потом еще обязательно следует сказать ему, что у нее есть любимый человек, за которого она в ближайшее время собирается выйти замуж. Мол, они уже живут вместе.

Да, именно это Наташа и решила заявить, если случится самое неприятное.

И как раз в конце следующего дня в ее кабинетик зашел Владислав Петрович.

Заместитель Ларина оглядел замкнутое пространство, потом посмотрел в окошко на беседующих работниц бухгалтерии и сказал вроде как самому себе:

— Штрафной изолятор, в натуре. — А потом уж обратился к Наташе: — Тебе здесь не душно?

Финансовый директор начала объяснять, что вентиляция работает хорошо, ей здесь вполне уютно...

Но он не дал договорить, объявил:

— Сегодня вечером встретимся, обсудим и это.

— У меня планы на вечер, — попыталась отговориться Наташа.

— Хорошо, — согласился мужчина, — делай свои дела, а я заскочу к тебе часиков в девять, будь готова. Посидим в каком-нибудь ресторанчике и потолкуем о работе.

Она покачала головой, а Владислав Петрович вроде бы и не заметил ее жеста:

— Это займет часа три, не больше. Да, не больше.

И ушел.

Настроение было испорчено. Конечно, она никуда не собиралась с ним идти. Если заместитель Ларина заявится к ней в квартиру, она скажет, что плохо себя чувствует. Или просто, что не может оставить девочку одну.

Ровно в девять вечера, когда Лика начала укладываться спать, в дверь позвонили.

Наташа пошла открывать, надеясь, что это все-таки не Влад. Но призрачная надежда растаяла, лишь только она приоткрыла дверь — Владислав Петрович стоял на пороге с букетом цветов, а на лестничной площадке висел пряный аромат дорогого мужского парфюма.

Протянув букет, он удивился:

— Ты почему не готова? Ведь мы же договорились.

— Я...

— Только не надо мне втирать, будто голова болит или что ребенок себя плохо чувствует. Давай собирайся, если не хочешь проблем на работе. Сидим в кабаке до часу. Думаю, успеем все темы

обтереть. Потом я тебя сюда обратно доставлю. Если думаешь, у меня на уме что-то еще, — забудь. Я силой никого брать не собираюсь. Просто посидим и потрындим о делах. Иди сейчас переоденься по-быстренькому, подкрасься, даю тебе полчаса. А если надо ребенку сказку рассказать, я за тебя это сделаю.

Мужчина вошел в прихожую, еще раз посмотрел на хозяйку квартиры, оглядел с головы до ног и оценил халатик:

— Хорошая штучка. — Снял куртку, повесил на крючок гардеробной вешалки и спросил: — Ну, че замерла? Давай-давай, время пошло. Ставь цветы в вазу и собирайся, а я пошел к ребенку.

То, что Владиславу Петровичу известно про Лику, немного озадачило Наташу: выходит, он интересовался ее жизнью, навел справки. Про сказку на ночь он, вероятно, заранее придумал, запланировал сделать именно так, чтобы войти в доверие. Вряд ли мужчина и в самом деле будет рассказывать что-то. Даже если и начнет, Лика не будет его слушать.

Таша направилась на кухню, чтобы поставить в вазу букет, и услышала, как скрипнула дверь в комнату девочки. Раздался голос заместителя генерального директора по безопасности:

— Привет, чего не спишь?

— Сказку жду, — ответил голос Лики.

— Считай, что дождалась. Сейчас тебе про Колобка что-нибудь втолкую.

— Не надо про Колобка. И про трех поросят тоже не надо, — попросила Ли́ка.

Наташа бросилась в детскую, распахнула дверь и увидела сидящего у кровати Владислава Петровича.

— Я вас прошу... — тихо заговорила она.

— Иди собирайся! — перебив, приказал мужчина и повернулся к Лике: — Сейчас твоя тетя по делам съездит кое-куда и вернется.

— Владислав Петрович, поздно уже... — снова попыталась отговориться Наташа.

— Ну ладно, — неожиданно согласилась племянница, — пусть он сказку мне расскажет. А ты, Таша, не волнуйся: когда вернешься, я крепко спать буду.

Наташа растерялась. А заместитель по безопасности, вдохновленный поддержкой ребенка, махнул рукой:

— Собирайся.

Наташа вышла из детской, вошла в свою комнату и открыла шкаф. Достала какое-то платье, понимая, что ехать все равно придется. Решила переодеться в ванной комнате, прошла мимо комнаты Ли́ки и услышала:

— Короче, слушай сюда. Сказка будет называться про сестрицу Аленушку и брата Иванушку. Знаешь такую?

— Знаю, разумеется, — ответил голосок Ли́ки.

— А я тебе настоящую расскажу, которая не для всех, а только для тех, кто хочет понять всю лабуду нынешнюю...

Владислав Петрович говорил громко и четко. Вероятно, чтобы и Наташа его слышала и поняла, каким обходительным он умеет быть.

— Значит, так. Жили-были сестрица Аленушка и братец Иванушка. Родителей у них не было. То есть были, конечно, но такие, что лучше не вспоминать. Жили они, не тужили, но жили, если честно, погано. Питались плохо, и на то, чтобы одежду новую купить, тоже у них бабосов не хватало. А потом папашка их умер — паленой водкой траванулся. Следом и мать туда же, в смысле на тот свет отправилась. И тут к Аленушке с Иванушкой приходит Баба-яга с документами на их хату — типа того, что квартирка теперь ей принадлежит. Аленушка с братиком знать ничего не знали и выезжать на помойку не захотели. Тогда пришли тридцать три богатыря, которых Баба-яга выписала. Ну, и те постарались. Короче, Иванушке сломали два ребра, сотрясение мозга устроили, да еще по мелочам что-то повредили. Аленушке тоже досталось. Даже больше, чем брату. И решила она отомстить. Пришла как-то с канистрой бензина — хотела хату подпалить, чтобы она не досталась Бабе-яге. Сделала, конечно, все, что задумала. Только Баба-яга успела уже продать квартирку Кошеем Бессмертному. Тот, конечно, узнал, кто это сделал. Соседи, видать, заложили Аленушку... И пустил Кошей по ее следу серых волков. К Иванушке в больницу тоже пришли волки и под белые рученьки его как сообщника

и поволокли в тридевятое царство, которое совсем рядом оказалось...

— Он же должен из копытца выпить, — напомнила Лика.

— Я к тому и веду, — кивнул Влад, — ты слушай дальше. Притащили серые волки Иванушку в тридевятое царство, а там в маленькой комнате двенадцать разбойников. Тесно, аж дышать нечем. Иванушку, который еще в бинтах был, туда и кинули. А разбойники, как увидели его, так сразу прописать решили: их об этом серые волки попросили. Иванушка, конечно, отбиваться начал. Но что парень мог сделать, когда он один, а их целая кодла?

— А копытце? — напомнила девочка.

— Так вот в той комнате, где разбойников содержали, как раз копытце и находилось. Разбойники скрутили Иванушку и сказали, чтобы пил из него: очень уж им хотелось, чтобы он козлом стал. Но в последний момент Иванушка вывернулся и вцепился одному разбойнику зубами в горло. Его оттянуть пытаются, молотят ногами по сломанным ребрам, а ничего поделать не могут... Потом разбойники и сами перепугались, когда кровища по стенам брызнула. Стали в дверь стучать и серых волков звать. Иванушку отправили в больницу тридевятого царства. По дороге волки ему объяснили, что теперь Иванушку ждет тридесятое королевство, где ему будет еще хуже. Очнулся Иванушка на больничной шконке, смотрит, а рядом два богатыря, которых он знал по спорт-

интернату. Те тоже его узнали и стали вопросы задавать. Иванушка им как мог и поведал о своем горе-злосчастьи. Ребята сразу призадумались, а потом и говорят: мол, тот Кощей Бессмертный хоть и в законе, но беспредельщик в натуре, и с ним надо что-то решать. Поэтому Иванушка должен продать свою душу. А что ему делать? Ну Иванушка и согласился. Короче, отпустили его волки, которые решили, что Иванушка стал теперь типа волчонком. Вышел он из тридесятого королевства, а у железных ворот его уже конкретно встретили. Отвезли в избушку на курьих ножках, где банька была обустроена, там Иванушка немного пришел в себя и стал с новыми друзьями думать, как изгубить того самого Кощея... Долго ли, коротко, но однажды Иванушка встретил колдуна, который продал ему лук с волшебными стрелами...

— Надо было найти, где Кощей ларец прячет, — напомнила Лика. — Ведь в ларце его смерть.

— Само собой, — согласился Влад. — Только ларец находился под охраной в пещере, и пробраться туда было невозможно. Это раньше Кощей у себя под матрацем смерть свою прятали, а теперь глубоко под землей, за решетками с бронированными дверями. И сторожат их смерти бронированные чудища. Но Иванушке повезло: среди чудищ оказался один его знакомый, который за Аленушкой прежде ухаживал. Иванушка

долго его уговаривал, а потом поведал всю правду о своей сестрице.

— Какую правду? — удивилась девочка.

Влад вздохнул:

— Ладно уж, скажу. Дело в том, что сестра и сама пыталась найти Кощееву смерть. Даже добралась до ларца, открыла — но укололась об иголку. И превратилась в призрак, стала ходить бледная и прозрачная вдоль дорог да трасс разных. А потом ее и вовсе нашли в каком-то темном лесу замученной... Короче, тот знакомый, что подземелье охранял, как узнал об этом, заплакал от горя и решил помочь Иванушке. Однажды ночью он открыл друзьям Иванушки двери в подземелье. Пацаны связали всех чудищ и быстро вынесли Кощееву смерть. А Бессмертный, как узнал про то, сразу решил поскорее улететь на ковре-самолете за синие моря и высокие горы. Потому что другие Кощеи с него бы спросили по полной за общак. Помчался он туда, где стоял ковер-самолет, а на трассе уже поджидал Иванушка со своим волшебным луком. Пустил он стрелу, и карету Кощея разорвало на кусочки. Вот такая сказка, блин, получается.

— А дальше-то что было?

— А дальше неинтересно.

— Что с Иванушкой стало? И с чудищем добрым?

— Да ничего особенного. Сколотили они бригаду и стали людям помогать — кого от волков оберегать, кого от Кощеев. А потом нашли тех от-

морозков, которые Аленушку на трассу... в смысле на мороз выгнали. И была там битва великая, и чудище погибло.

— Жалко, — вздохнула Лика.

— Спи, — приказал Владислав Петрович.

Он вышел в коридор, увидел Наташу и удивился:

— Быстро ты собралась. Я тебя тоже не задержу. До часу посидим, а потом привезу домой.

...В зале казино стоял полумрак, горели лишь софиты над игровыми столами. Влад подошел к рулетке, возле которой сидели двое игроков, плюхнулся за стол и показал Наташе на свободное место рядом.

— Садись, — приказал он.

Таша покорилась. Опустилась в кресло и осмотрела зал. Вокруг было очень тихо. Громко и нервно застучал шарик, пущенный по кругу. Потом шарик перестал стучать, и тут же колесо остановилось.

— Семнадцать красное, — объявил крупье и подвинул Владу выигранные фишки.

Мужчина снова поставил на красное и опять выиграл.

— Кажется, ты приносишь мне удачу, — произнес он, не оборачиваясь и делая сразу несколько ставок.

Дальше игра шла с переменным успехом. Но горка фишек перед Владом становилась все больше.

Несколько раз подходила официантка и приносила на подносе виски, заказанный Владом. Когда официантка появилась в очередной раз, Наташа взяла стакан, в котором плавали льдинки, и отставила его в сторону. Спутник посмотрел на нее с удивлением.

— Или вы не пьете, или я возвращаюсь домой на такси, — произнесла Наташа твердо.

— Ни хрена себе выступон! — поразился заместитель Ларика. — Тихая-тихая, а против меня прет.

— Я не пру, — заговорила шепотом, чтобы не слышали посторонние, Наташа. — Просто хочу вернуться к ребенку живой, а завтра утром явиться на работу вовремя и выспавшейся. Хотя последнее мне, судя по всему, уже не удастся.

— Конечно не удастся, — кивнул Влад. — Поэтому завтра у тебя выходной.

Наташа взглянула на свое запястье:

— Мы договорились быть здесь до часу, а уже без четверти. Могу оставшиеся пятнадцать минут подождать вас в вестибюле.

Влад посмотрел на нее и усмехнулся. И сказал:

— Ты сама сейчас сделаешь ставку.

Он подвинул ей кучку фишек. Наташа подумала пару секунд, взяла одну и поставила на зеро. Шарик побежал по кругу.

— Если выиграешь — сразу уйдем, а если нет, будем ждать, когда тебе повезет.

Колесо остановилось.

— Зеро, — произнес крупье и взглянул на Наташу.

Владислав Петрович вез ее к дому и не мог успокоиться:

— Чего ты одну фишку-то взяла? Я же тебе кучу их дал, на пятнадцать тысяч баксов, не меньше! Сейчас бы огребли с тобой пол-лимона гринов. Половина была бы твоя. Купила бы себе квартиру, и еще бы осталось.

— Меня моя квартира устраивает, — ответила Наташа.

— Ну шубу бы купила, тачку хорошую, брюликов... Что еще бабам надо?.. Хотя если бы выиграла, я бы и сам тебе шубу подарил. Вот Ларик-то удивится, что тебе зеро выпало... Он, правда, не приветствует эти мои походы в казино, хотя тоже азартный, не меньше меня.

— А я слышала, что наш генеральный директор музыкант, — постаралась Наташа сменить тему.

— Ларик-то? — переспросил Владислав Петрович, как будто речь зашла о каком-то другом генеральном директоре. И кивнул: — Музыкант. А про то, что он еще чемпион страны по айкидо и второй призер первенства мира среди юниоров, тебе сообщили? Он тогда серебро взял, потому что первенство мира было в Японии — местные его засудили, золото своему отдали. Там такое было... Ларику за сделанный бросок не вазири дают, а коку. Потом он ведет схватку, япошка уходит от борьбы, а Ларику, непонятно с какого перепугу, штрафные баллы.

Чисто бы выиграл, просто ему не дали. А ты говоришь — музыкант!

— Но мне так сказали, — попыталась оправдаться Наташа.

— Я даже знаю, кто у нас языком мелет, — кивнул Влад. — Ларик мог бы звездой спорта стать, а зачем-то полез в музыку. Но мастерство, как говорится, не пропьешь. Он как-то Лидию, свою будущую жену, домой провожал, так у подъезда их встретили. У Лидки был роман с серьезным человеком, ну тот и решил Ларика нашего проучить. Четырех своих горилл отправил к подъезду, а сам в «мерсе» остался — наблюдать и удовольствие получить. А может, хотел, чтобы Ларик, захлебываясь кровью, видел, как Лидка к себе с другим уходит. Короче, тех четверых он как котят разбросал, а потом к «мерсу» подошел и тому, кто в нем прятался, сказал, что если еще раз его встретит... Хотя, если честно, не знаю точно, что Ларик сказал тогда, но тот Лидку в покое оставил. А потом уж и свадьба была.

— Давно? — спросила Наташа.

— Свадьба-то? Года полтора уж. Мы как раз только-только фирму открыли.

Машина въехала во двор дома, в котором жила Наташа, и остановилась у подъезда. Влад смотрел, как она взялась за ручку дверцы. И вдруг спросил:

— Ничего сказать мне не хочешь?

— Спасибо, что не съели. До свидания.

Таша хотела выйти, но заместитель Ларина удержал ее за руку.

— Ты смелая, — произнес он. — И не дура. К тому же симпатичная. Я всю жизнь как раз такую искал, а не попадались. Так что...

— Какие ваши годы, — прошептала Наташа и выдернула ладонь.

Затем вышла из машины. Стараясь не бежать, вошла в подъезд, вызвала лифт и прислонилась спиной к стене, только тогда почувствовав, что ее трясет от страха.

Когда подошла к квартире, полезла в сумочку за ключами и увидела лежащие поверх косметички долларовые банкноты. Вошла в квартиру и пересчитала. Три с половиной тысячи. Ее выигрыш в казино за минусом стоимости столларовой фишки.

Утром в ее кабинетик заглянул Ларин. Он даже не поздоровался, а сразу произнес:

— Я хочу извиниться перед вами за вчерашнее поведение Владислава Петровича.

— Не стоит, — ответила Наташа. — Ничего неподобающего не было, он вел себя почтительно.

— И все же. — Генеральный хотел выйти, но остановился и сказал: — Сегодня пообедаем вместе. Не у нас в столовой, а в каком-нибудь кафе поблизости. Я хочу с вами поговорить.

Оставшись одна, Наташа вдруг ощутила, что улыбается, сама не зная чему. Сердце радовалось всему, что окружало.

«Неужели, неужели... Неужели?» — подумала она.

И поняла, что влюблена.

Наташа с нетерпением ждала обеденного перерыва. А когда он начался, стало ясно, что ничего не будет. Скорее всего, Ларин умчался по делам, спешил, надеялся вернуться вовремя, но не успел...

Она вышла из кабинетика, направилась к столовой и увидела стоящего у дверей генерального директора, который разговаривал с невысоким молодым человеком в бежевом пальто. Через плечо незнакомца был переброшен ремень дорожной сумки. Ларин обернулся и увидел Наташу.

— Погоди, Роман... — сказал он. — Позволь тебе представить нашего финансового директора.

В зале кафе, несмотря на обеденное время, было пусто. Вероятно, оттого, что это место не по карману обычным служащим. Столик Ларин заказал заранее и, усадив за него Наташу, направился к стойке.

Она посмотрела ему вслед и вдруг удивилась: что может связывать трех совершенно разных людей — Ларина, Влада и Якименко? Влад, понятное дело, решает вопросы с бандитами, оберегая фирму от их наездов, подстав и кидков. Сейчас уже все не только изучили подобную терминологию, но и уверены, что без таких людей, как Влад, бизнеса не будет. А какую роль выполняет на предприятии Роман Викторович? Маленький, толстенький, с пухлыми розовыми щеками и тоненькими усиками, похожий на избалованного

мальчика, который вздумал поиграть во взрослую жизнь... Хотя улыбается он вроде искренне и вполне обаятельно. Может, он давний друг Ларина?

Наташа продолжала размышлять об этом. Хотя она в последние дни и так постоянно думала обо всем, что окружает генерального директора фирмы.

Ларин вернулся за стол, сел. Тут же стали приносить заказанное им, а он принялся рассказывать:

— Мы с Владом росли в одном дворе. Он, правда, старше меня на три года. Мать его работала дворником, а отец... Я даже не знаю, кем был его отец. Еще у него была старшая сестра. Тихая такая девушка, симпатичная даже, но почему-то все от нее шарахались. Вероятно, потому, что в доме жили люди состоятельные, а она дочь дворничихи. Другие девочки боялись... замараться, что ли, общаясь с ней. Влад очень скоро оказался в спортивном интернате и дома появлялся только на выходные. С ним тоже особо не дружили, но зато и не хамили. Я один, кажется, общался с ним постоянно и в гости к нам приглашал, зная, что у них дома обед не каждый день бывает. А он талоны, что давали в интернате на питание, продавал, копил деньги на что-то. Спортом занимался лишь для того, чтобы изменить свою жизнь. А с Романом я познакомился в университете. Он оканчивал тогда филологический, а я только начинал постигать социологию. После окончания

Рома работал три года за границей, вернулся — а Советского Союза уже нет. Возвращаться домой на Украину не захотел. Случайно совершенно мы с ним встретились, разговорились и решили открыть свою фирму. Его родной дядя с давних пор дружит с нынешним премьер-министром, а поэтому возможности у мужчины неограниченные. Роман обратился к нему и попросил на реализацию нефтепродукты. Вот так и начался наш совместный бизнес. Влада пригласить к нам предложил именно Якименко. Они познакомились на моей свадьбе и, кажется, понравились друг другу. Роман сказал, что нам так или иначе придется решать какие-то вопросы с криминальными структурами, вот пусть ими и займется Влад, который не чужой в том мире...

— Я это поняла, — кивнула Наташа. — А что касается вчерашнего вечера, то все было в самом деле вполне пристойно. Владислав Петрович даже мне в сумочку деньги сунул, которые, как он посчитал, я выиграла в рулетку. Теперь вот не знаю, как и под каким предлогом ему их возвращать.

— А не надо возвращать. Будем считать, что это премия за ту работу, которую вы уже сделали для фирмы.

— Но я...

Ларин не дал ей договорить:

— Сегодня я подписал договор о льготной перевозке. В первый месяц скидка на тариф для нас двадцать процентов, а в последующие, воз-